

следующий: аутентическое нормативное толкование обладает верховенством. Данный вывод не противоречит мнению о том, что судебные прецеденты как источники права должны быть признаны в нашей республике, получить свое развитие. Однако они не могут доминировать по отношению к решению законодателя. «Фактическое распространение судебного прецедента отвечает интересам правовой определенности, способствует единообразному решению сходных дел, что в конечном итоге повышает гарантии тех, кто ищет защиты у правосудия»²⁰.

Судебный прецедент - это наиболее гибкий механизм преодоления погрешностей законодателя²¹.

Во все времена актуальной была проблема беспристрастности суда. В современных условиях этому может служить создание интеллектуальных систем в сфере правосудия. В процессе работы такой системы происходит «диалог» между юристом и компьютером, цель которого - дать системный анализ рассматриваемого текста и найти те сферы, те части закона в семантическом пространстве, где возможно возникновение противоречий²².

¹ См.: Бланкенагель А. Конституционные суды, социальные права и социальное государство // Конституционное правосудие и социальное государство: Сб. докл. М., 2003. С. 9.

² Там же. С. 10.

³ См.: См.: Василевич Г.А. Конституционно-правовые аспекты становления социального государства // Конституционно-правовые проблемы формирования социального правового государства: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 30-31 марта 2000 г.). Мн., 2000. С. 3-8.

⁴ Соловьев В.С. Право и нравственность. Мн., 2001. С. 35.

⁵ См.: Штобер Р. Общее хозяйственно-административное право. Мн., 2000. С. 50.

⁶ Бланкенагель А. Указ. соч. С. 11.

⁷ Штобер Р. Указ. соч. С. 60.

⁸ См.: Василевич Г.А. Конституция Республики Беларусь. Научно-практический комментарий. Мн., 2000. С. 374-375; Василевич Г.А. Обратная сила нормативного правового акта // Право Беларуси. 2004. № 20 (92). С. 48-49.

⁹ См.: Штобер Р. Указ. соч. С. 62.

¹⁰ См.: Фаткуллин Ф.Н., Чулюкина Л.Д. Социальная ценность и эффективность правовой нормы. Казань, 1977. С. 26.

¹¹ См.: Сорокин В.В. Об эффективности правовой системы // Государственная власть и местное самоуправление. 2004. № 3. С. 29.

¹² См.: Там же.

¹³ Броунли Я. Международное право: В 2 кн. М., 1977. Кн. 1. С. 71.

¹⁴ См.: цит. по: Гусейнов Л.Г. Международная ответственность государств за нарушение прав человека. Киев, 2000. С. 88.

¹⁵ Там же. С. 90.

¹⁶ См.: Власенко Н.А. Проблемы точности выражения формы права (логико-лингвистический анализ): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997.

¹⁷ Да в ид Р. Основные правовые системы современности. М., 1967. С. 41.

¹⁸ См.: Лазарева В.А. Судебная власть и уголовное судопроизводство // Государство и право. 2001. № 5. С. 51-52.

¹⁹ См.: Луайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). М., 1999. С. 225.

²⁰ Глобализация и развитие законодательства (черки) / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, А.С. Пиголкин. М., 2004. С. 61.

²¹ Там же.

²² См.: Системность законодательства как фактор повышения его качества // Государство и право. 2002. № 8. С. 8.

Поступила в редакцию 17.10.05.

Григорий Алексеевич Василевич - Председатель Конституционного Суда Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права.

В.Н. БИБИЛО

СОЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА

Рассматривается судебная деятельность, регулируемая социальными нормами: правовыми, моральными, религиозными, экономическими, идеологическими, политическими, эстетическими и организационными.

Society develops an appropriate model of justice. The article considers court activity which is regulated by social norms: legal, moral, religious, economic, ideological, political, esthetical and organizational.

Общество устанавливает определенную модель правосудия посредством социальных норм, соответствующих его природе и способствующих реализации представлений человека о справедливости¹. Социальные нормы выполняют

особое предназначение: выступают как регуляторы социализации личности, элементы общественного сознания, отображаются индивидуальным сознанием судьи и включаются в его деятельность.

В философской литературе выделяют такие виды социальных норм, как идеологические, политические, экономические, правовые, эстетические, моральные, организационные². При выявлении социальных норм, действующих в сфере правосудия, за основу надо брать именно их положение в нормативно-ценностной иерархии. На этом основании можно выделить основные и дополнительные нормы, однако ни одна из них не обеспечит функционирование правосудия. Они взаимодействуют, так как общественные отношения многообразны, и соответственно им в государстве формируется система социальных, экономических, идеологических и политических норм, отдельные аспекты которых концентрируются в правовых нормах, но, кроме того, они действуют при осуществлении правосудия и без правового опосредования.

Идеологические нормы влияют на все сферы общественных отношений, общественное сознание, в целом - систему социальных норм. Вырабатываясь различными политическими институтами и партиями, идеологические нормы трансформируются в политические. Свойством правосудия является стремление сохранить политическую нейтральность. Но абсолютизация данного положения невозможна в силу того, что судьи при осуществлении правосудия должны подчиняться закону, который принимается законодательной властью и по-этому всегда имеет политическую окраску. Определенной гарантией реализации независимого правосудия является требование непринадлежности судей к какой-либо из политических партий. И все-таки судья не может находиться в изоляции от общественных событий. Информация политического характера влияет на его сознание при рассмотрении конкретных дел, особенно если участниками процесса являются лидеры либо представители политических партий, высшие должностные лица государства, придерживающиеся определенной политической линии, выраженной в их деятельности. В этом смысле при осуществлении правосудия остается «свободное место» для реализации политических норм, значительная часть которых все-таки вырастает в моральные и правовые.

В настоящее время в обществе наблюдается своеобразное «оживление» религиозных норм, их открытое использование в идеологической и политической сферах и в связи с этим глубокое проникновение в нравы, обычаи, обряды, стереотип поведения. Существенно также влияние религиозных норм на представления людей о должном, желаемом и предпочитаемом. Религиозные нормы связаны с мироощущением и мировосприятием человека, его верой в «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом»³. Возможно поэтому на протяжении длительного времени в истории культуры моральные кодексы формировались в рамках религиозных систем, что вызывало доверие к такой морали. Существуют целые правовые системы, в основе которых находятся религиозные нормы, трудноотделимые от моральных⁴. Уже поэтому ошибочно полагать, что при осуществлении правосудия нет места для религиозных норм.

Правовые нормы являются основным, фундаментальным регулятором правосудия и занимают особое место в системе других социальных регуляторов. Право в наибольшей мере вторгается в деятельность по осуществлению правосудия, упорядочивает поведение субъектов как носителей общественных отношений. Его система самая четкая, формальная в социальном регулировании. Конечно, сами правовые нормы по степени их общности и значимости в регулятивных процессах неоднородны. Но здесь важно подчеркнуть, что их система образует каркас правосудия.

Правосудие неравномерно подвергнуто правовому регулированию: его стороны вне правовых норм регулируются иными социальными нормами. При выборе же правовых норм, пригодных для регулирования правосудия, не следует преувеличивать значимость ни одного из способов правового воздействия. Соотношение их отражает лишь тенденции в развитии прав и свобод участников судебного процесса, а также статус самого суда.

В сфере правосудия особо важное место занимают этические нормы (нормы морали и нормы нравственности). Этика как наука (т. е. сфера общественного сознания) включает большой объем знаний об этих типах норм.

Моральное регулирование в сфере правосудия выполняет особую функцию: воздействует на поведение человека, его внутренние мотивы, обладает универсальностью, проникает во все сферы общественных отношений. Моральные нормы складываются в сфере сознания и выражают типичные ситуации во взаимоотношениях людей. Они обеспечиваются общественным мнением и ориентируют на добровольное применение в качестве внутренних побуждений к совершению определенных социальных поступков или воздержанию от них.

Деятельность судей содержит в себе заверченный цикл воздействия морали и не ограничивается лишь ее поведенческим аспектом. Для проявления роли морали в поведении судьи необходимо, чтобы он эмпирическим или теоретическим путем усвоил ее нормы (когнитивный уровень). Причем это осмысление должно стать убеждением судьи, в котором выразилось бы его отношение к реальности (аксиологический уровень). Поведенческий уровень регулятивной функции морали в сфере правосудия проявляется более рельефно. Сама же весомость морали в деятельности судьи зависит от многих факторов, в том числе от его возраста и стажа практической работы. Анкетирование судей показало: если вопрос, подлежащий разрешению при рассмотрении уголовного дела, не урегулирован нормами права, то 37,2 % судей используют нормы морали, причем чем старше по возрасту судья и чем больше стаж его практической работы, тем чаще он опирается на мораль.

При комплектовании судейского корпуса следует учитывать уровень морального сознания кандидата на должность судьи. В науке должны быть выработаны соответствующие критерии, позволяющие на практике определять уровень нравственности. Процесс выявления уровня морали человека представляет определенные трудности, тем более что имеет значение не столько моральное сознание индивида, сколько его реализация. Различие между судьями по степени моральности обусловлено, по крайней мере, наличием у индивида двух параметров: сферы осознаваемого (качества социализации личности) и неосознаваемого (биологического, того, что дается человеку природой, с рождения и не подлежит изменению либо может быть преобразовано в незначительной мере).

Нравственное сознание как один из структурных элементов морали включает в себя совокупность оценочных и нормативных суждений. Оно фиксирует не только то, что есть, но и ориентирует на то, каким должно быть. Критерием разграничения дозволенных действий и недозволенных во всех системах морали выступает общественный интерес. Поэтому, как ни покажется парадоксальным, моральное сознание по своей сути оказывается сознанием надличностным. Оно в своем практическом осуществлении предполагает способность человека поднаться над своими сугубо личными интересами.

Индивидуальное моральное сознание судьи формируется, во-первых, путем усвоения норм, установок общества, являясь при этом объектом воздействия социума в целом; во-вторых, судья становится носителем моральных ориентаций в зависимости от того, насколько им усвоены нормы общественного морального сознания; в-третьих, сам судья активно развивает свое моральное сознание в процессе осуществления правосудия. В связи с тем, что все эти компоненты взаимообусловлены и действуют одновременно, возникает проблема социализации и индивидуализации морального сознания судьи. Общество социализирует судью. Он усваивает социальные нормы, ценностные ориентации, действуя избирательно, исходя из своего индивидуального сознания, которое не просто воспринимает те или иные стороны общественного сознания, а реализует нормы, ставшие его убеждением. Состояние индивидуального морального сознания имеет важное значение, поскольку оно способно воздействовать на другие формы индивидуального сознания, например на правосознание, и в целом на индивидуальное сознание. Благодаря индивидуальному сознанию личность осмысливает социальную действительность и интерпретирует ее, что имеет основополагающее значение для формирования внутреннего убеждения судьи. Ведь при рассмотрении каждого дела требуется мобилизация индивидуального

сознания и в особенности при разрешении аналогичных дел, где также должны быть дифференцированы подходы в оценке обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Правосудие - та область человеческой деятельности, где право и мораль должны сочетаться наиболее гармонично. Судебная деятельность едина, моральная и правовая ее стороны переплетаются. В реальности не существует в «чистом» виде ни правовой, ни моральной судебной деятельности. Правовая сторона в деятельности суда доминирует, поэтому создается иллюзия, будто судебная деятельность вовсе не подвергнута моральному регулированию. Она подкрепляется тем, что мораль не имеет внешних, официальных форм выражения, поскольку моральные нормы существуют преимущественно в виде традиций, ритуалов, пословиц, поговорок и т. д. Взаимопроникновение права и морали состоит в том, что правовое регулирование включает в себя определенный круг моральных обязанностей, которым придается юридическая общезначимость, в то время как мораль оказывается наполненной рядом общесоциальных прав. Мораль является предпосылкой, условием и «непосредственным ингредиентом правовых предписаний и требований»⁷. В законодательстве, кроме того, имеет место и формальное закрепление норм морали, что ставит их под защиту государства. Выясняя общее, что присуще праву и морали в судебной деятельности, не следует принимать во внимание численный состав правовых и моральных норм. Главное необходимо видеть в том, что мораль неотделима от права, является одной из сторон правоотношений. Объектом права являются действия человека, нравственность же, имея своим объектом внутренний мир человека, ничего не предписывает, а убеждает. Но и право, и мораль стремятся действовать в одном направлении.

Решая вопрос о сфере морального и правового воздействия на судебную деятельность, нельзя считать, что сфера первого является более узкой или более широкой по сравнению со второй, а следует видеть их частичное несоответствие, которое выражается в том, что моральные нормы определяют только направленность поведения личности, служат стимулятором для внутренних побуждений к выполнению социально полезных поступков. Правовые же нормы обязательны, их реализация основана на силе принуждения. Пренебрежение моральными нормами не влечет правовой ответственности субъектов. В этом принципиальное различие между сущностью правового и морального регулирования судебной деятельности. Мораль всегда придавала правосудию определенную направленность его развития, хотя сила ее воздействия менялась в зависимости от исторических обстоятельств. Нормы морали моделируют не только отдельные действия суда, но и образ его поведения, выражают предписание в обобщенной форме, которое чаще всего не предопределяет необходимые конкретные действия для суда.

Социальность морали при осуществлении правосудия проявляется через правовые нормы, применяемые судом. Если законодательство в государстве носит реакционный характер, то правосудие не может быть прогрессивнее уровня развития законодательства. Общечеловеческое в морали не компенсирует такого рода издержки, поэтому закон должен быть правовым. Ведь соблюдение правовых норм для суда является главным. Социальное происхождение судей и их социальный статус в обществе не должны отражаться на характере и содержании решений, выносимых судом. В проявлении своих социальных чувств судьи не должны быть ограничены применением права. Между тем анкетирование показало, что 16% опрошенных судей относятся к обвиняемому строже или мягче в зависимости от его профессии, пола, возраста.

Совершенствование нравственных качеств судьи связано не только с надлежащим использованием правовых норм, но и утверждением общечеловеческого в его моральном сознании. Прогресс личности судьи, как и любого человека, заключается в развитии нравственности, одним из проявлений которой является углубление и усиление в его сознании и поведении справедливости.

«Справедливость» как абстрактная категория этики, преломляясь через явления социальной действительности, трансформируется в социальную и пред-

стает в виде действующей справедливости во всех реально существующих общественных отношениях. Приобретая юридическую специфику в правовых нормах и судебных актах, она выступает и как моральное, и как правовое требование.

Надлежащего отражения идеи справедливости в содержании правовых норм еще недостаточно для того, чтобы она восторжествовала при осуществлении правосудия. Именно в момент применения судом права формируются конкретные моральные оценки как самого права, так и субъекта, к которому оно прилагается, и на передний план выходит моральная сторона судебной деятельности.

Нравственные отношения - это тот идеал, к которому должна стремиться личность. В судопроизводстве требовать такого стремления и рассчитывать на него можно только от должностных лиц, ведущих производство по делу. Но и этих лиц нельзя уравнивать в нравственном отношении, поскольку любая личность побуждается к нравственной деятельности, находясь под влиянием различных духовных потребностей: интеллектуальных, эмоциональных, материальных, эстетических и др. Поэтому не исключено, что одна и та же ситуация будет оценена ими по-разному, даже при условии, если каждый из них будет действовать в рамках закона. Частично этим можно объяснить различия в судебной практике.

Каждой личности присуща своя индивидуальность, качества, проявляющиеся через образ жизни, черты характера, мотивы, нормы поведения и благодаря которым она действует^{9,10}. Но это не означает, что к судьям не должны предъявляться требования нравственного характера. Отражение их в законе и реализация на практике - одна из гарантий нравственной культуры судей. На содержание же профессиональной морали судьи оказывает воздействие характер выполняемых им действий, которые влекут за собой правовые последствия.

Обратим внимание на нежелательность проявления крайности в выборе вида социального регулирования судебной деятельности. Надлежащее регулирование правосудия характеризуется тем, что в нем органически сочетаются правовые и моральные нормы. Причем исходными, основными являются правовые нормы, а моральные носят дополнительный характер. Норма права имеется налицо тогда, когда последствием установления определенного правила является ограничение или, наоборот, расширение свободы участников судебного процесса.

По механизму воздействия на правосудие к моральным нормам близки эстетические, реализация которых также основана на внутреннем рациональном и эмоциональном отношении к ним личности. Но эстетические нормы, в отличие от моральных, воздействуют на поведение субъектов еще более опосредованно. В то же время через них преломляются проблемы общества, а навыки эстетического видения мира приобретаются людьми на основе жизненного опыта¹¹.

Реализация социальных норм в деятельности судьи в конечном счете преломляется уровнем его культуры, что и составляет его личностную характеристику. Его индивидуальное сознание не просто слепок функционирующих в обществе норм, а их активная творческая адаптация к процессу юридической деятельности.

¹ См.: Бибило В. Н. Судебная власть в уголовном судопроизводстве. Мн., 2001. С. 121-122.

² См.: Бобнева М. И. Социальные нормы и регуляция поведения. М., 1978. С. 39.

³ Послание к евреям святого апостола Павла 11:1 // Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. М., 1993. С. 1320.

⁴ См.: Тихонравов Ю. В. Судебное религиоведение. М., 1998. С. 56-58.

⁵ См.: Звонкова Н. В., Скляров В. А. Универсальный характер морали в пространстве культуры // Вестн. С.-Петербурга, гос. ун-та. 1996. Сер. 6. Вып. 3. С. 4.

российском обществе (опыт психологического исследования) // Психологический журнал. 1998. Т. 19. № 2. С. 7-8; Суслов В. А. Герменевтика права // Правоведение. 2001. № 5. С. 7.

⁷ Проблемы судебной этики / Под ред. М. С. Строговича. М., 1974. С. 20.

науки как цельного знания. М., 1886. С. 555.

⁹ См.: Иваницкий А. М. Три урока науки о мозге // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2001. № 1. С. 118-121.

¹⁰ См.: Ловелле Р. П. Понятие «теория» и понятие «личность» // Журнал прикладной психологии. 2000. № 2. С. 20-21.

А.В. БАРКОВ

ТЕНДЕНЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Анализируются изменения в уголовном праве Республики Беларусь в 2001-2004 гг. Предлагаются меры, призванные обеспечить стабильность уголовного законодательства.

The article analyses changes in the criminal law of the Republic of Belarus in 2001-2004. It offers measures, called to provide stability of the criminal legislation.

По истечении пяти лет практического применения Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. мы можем проанализировать перемены в уголовно-правовой политике нашего государства (с момента введения названного кодекса в действие, т. е. с 1 января 2001 г.) и степень решения задач, поставленных в ходе реформирования уголовного законодательства.

Согласно данным о преступности и судимости, за минувшие годы не отмечается существенных положительных результатов в сдерживании преступности средствами уголовного права. В Республике Беларусь до введения УК 1999 г. в действие (в 2000 г.) было зарегистрировано 135,5 тыс. преступлений. С момента начала действия нового кодекса статистика преступности свидетельствует об ухудшении положения в этой области: в 2001 г. зафиксировано 112,2 тыс. преступлений; в 2002 г. - 132,9 тыс.; в 2003 г. - 151,2 тыс.; в 2004 г. - 166,1 тыс. преступлений. Подобная ситуация наблюдается и в судебной статистике: число осужденных в 2000 г. (до введения в действие УК 1999 г.) составило 57,1 тыс. лиц; в 2001 г. осуждено 50,3 тыс. человек, в 2002 г. - 53,6 тыс.; в 2003 г. — 65,4 тыс.; в 2004 г. - 73,7 тыс. Рост судимости закономерно отражает возрастание регистрируемой преступности. Общий вывод таков: тенденция роста преступности и судимости, имевшая место во время действия УК 1960 г., полностью сохранилась и после смены уголовного законодательства.

Было бы неверно полагать, что указанные статистические данные свидетельствуют о провале реформы уголовного права или, как минимум, о низкой ее эффективности. Во-первых, известно, что состояние преступности в обществе зависит от множества факторов, среди которых состояние уголовно-правовой политики имеет далеко не первостепенное значение; во-вторых, эффективность уголовно-правовой политики определяется не только по уровню преступности, но и по иным показателям.

Основные идеи ученых и юристов-практиков, начинавших работу по реформе уголовного права, успешно реализованы. Для сравнения достаточно обратиться к материалам научно-практической конференции «Совершенствование средств и методов борьбы с преступностью в условиях формирования правовых основ гражданского общества и государства»¹, состоявшейся в ноябре 1992 г. в Белорусском государственном университете. Идея придания уголовному кодексу статуса единственного уголовного закона прямого действия на территории государства (ч. 2 ст. 1 УК) нашла свое отражение в УК Беларуси и воспринята в УК России. Впервые в истории отечественного законодательства в УК сформирован институт уголовной ответственности (гл. 8 УК), усилена регулятивная роль уголовного законодательства (когда с помощью поощрительных норм стимулируется деятельное раскаяние виновного (ст. 69, 88 УК)), закреплён приоритет охраны человека, его прав и законных интересов, расширены права потерпевшего². Действующий УК закрепляет реальный принцип действия уголовного закона в пространстве (ч. 2 ст. 6 УК), различает основания, общие и особые условия уголовной ответственности (ст. 10, гл. 5 УК), устанавливает